Глава 8. (часть 1)

Выйдя из комнаты, Эрика привела Казуки в сад, о котором очевидно очень хорошо заботились.

Эрика шла впереди, постукивая чёрными лаковыми гэта*.

пп: женские гэта, черный лак

Она остановилась под большим деревом - высотой около 20 метров. Между ними порхали лепестки сакуры – картина, похожая на иллюзию. Она повернулась к Казуки.

– Разрешите представиться снова. Я дочь Тасуку Сумераги – Эрика Сумераги.

– Гарольд Стокс.

Как только они закончили это повторное «знакомство» на округу вновь опустилась тишина. Говор Гарольда не выражал и капли дружеской атмосферы.

«Или точнее... когда этот тон успел вернуться...?»

Хм, а ведь если подумать – в оригинальной истории Гарольд всегда использовал грубый тон в разговорах с Эрикой. Может он сможет использовать учтивый тон лишь говоря с теми, кто стоит выше него?

– Это дерево называется «сакура» и её цветы являются символом нашего, дома Сумераги, родного города. В этих землях она не водится, но похоже когда лорд тех времён мигрировал сюда, он посадил росток, который привёз с собой. Это история пятисотлетней давности, но теперь сакура стала символом дома Сумераги.

Пока Казуки проклинал своего ублюдочного переводчика, ему ни с того ни с сего рассказали историю о родине Сумераги.

Поскольку её беспокоило это молчание, Эрика начала говорить о том, что было перед глазами – а именно о сакуре. Можно было лишь восхищаться тем, что хоть её разум и был далёк от спокойствия, её дух служить гостю гидом всё же не исчез.

Честно говоря, это не совсем подходящая тема для откровенного разговора детей, но для Казуки, который был знаком с сакурой, это была весьма подходящая зацепка для начала разговора.

– Она отличается от сакуры, что я знаю.*

(пп: *Эрика произнесла сакуру на катакане – алфавите для иностранных слов. Казуки же употребил обычное японское кандзи □.)

Имя этого дерева в игре известно не было, но по форме лепестков и тому, как они прикреплялись к остальному дереву, можно сказать что оно отличалось от обычного для Японии Соумэй Ёсино. Здесь даже цвет, казалось, был глубже.

«Так и такая существует?» – хоть он об этом и подумал, не то чтобы он мог получить ответ…

– Вы знакомы с сакурой?

Хоть до сих пор на лице Эрики и не было ни единой эмоции, сейчас её глаза слегка всколыхнулись.

– Нет, это наверно что-то другое, но схожее по виду. Ну это всё равно не важно.

Его переводчик сегодня был явно в ударе и тупо оборвал вопрос Эрики.

И это стало результатом всего лишь попытки сменить тему.

От столь холодного отношения выражение Эрики помрачнело. Он не знал, была ли это ненависть или бдительность.

«А ведь если подумать – из всех персонажей истории Эрика презирала одного лишь меня…»

Самым простым описанием Эрики без сомнения будет «Ямато-надэсико»[1].

Даже будучи дочью высокородных дворян, её никогда нельзя было обвинить в дискриминации кого бы то ни было. Не то что союзники - она могла улыбаться даже врагам, и у неё также было достаточно терпимости чтобы тихо поддерживать протагониста. Количество игроков, чьи сердца были растоплены её спокойным поведением, было просто неисчеслимым.

И тот, кто разозлил такую девушку до такой степени, что та дала ему пощёчину, был никем иным, как нашим любимым Гарольдом. В некотором смысле это даже можно считать достижением.

Хотя на самом деле некоторые игроки называли эту пощёчину «вознаграждением» и проигрывали этот момент снова и снова.

– Другими словами вам не интересен дом Сумераги?

– Понимай как хочешь.

– ....Вот как. В конце концов всё что интересует вашу семью - это имя Сумераги, так ведь?

– У вас и нет ничего кроме имени. Разве ты не заблуждаешься в чём-то? Кроме как в имени, не похоже чтобы дом Стоксов чем-то вам уступал. Хоть вас и называют «выдающимися и престижными дворянами», то что вы можете лишь сидеть и плакаться в своём деревянном домике - это довольно жалкое зрелище, не находишь?

Его язык всё не останавливался, до такой степени, что даже он сам был этим поражён.

Мысль о том, что немного обиды с её стороны ему даже поможет и позволить пару грубых замечаний не помешает, явно была ошибкой.

Это уже прошло этап «грубости» и достигло отметки «прямого оскорбления».

Нельзя не признать что тут он зашёл слишком далеко.

– Да что ты знаешь...!

Пробормотала Эрика сквозь стон. До начала оригинальной истории ещё целых 8 лет и она всё ещё была ребёнком, так что похоже её точка кипения пока ещё находится довольно таки низко.

Её лицо было спрятано, поскольку она смотрела вниз, но было очевидно что она злилась. Будет плохо если он ещё подольёт масла в огонь.

Остановившись на точке «плохого впечатления», он протянул ей запечатанное письмо.

– ....И что это может быть?

– Заткнись и возьми его. А когда мы уедем - отдай его своему отцу.

– Я отказываюсь.

...Это называется «не осталось берега, к которому можно пристать»*. Отвернувшись, Эрика начала уходить.

(пп: *Быть полностью беспомощным)

– Ах вот как. Ну если хочешь чтобы все люди на твоей территории, что сейчас страдают, померли, то пожалуйста.

После этих слов она невольно остановилась.

Поскольку слова Гарольда можно было понять как-

– .....Есть способ их спасти?

– Не то чтобы есть. Но попытаться стоит.

Эрика взглянула на письмо.

Казалось что она колеблется, но Казуки был убеждён что после таких слов она его обязательно примет.

В любом случае девочка была доброй. Если же сказать по другому – она была мягкосердечной. Она не могла бросить людей что страдали или были в беде.

Как бы то ни было, это было до такой степени, что даже убийство монстров в игре причиняло ей боль.

Тогда что случится, если ей сказать что есть способ спасти людей на пороге смерти?

Даже если это было маловероятно и даже если это предложение поступило от человека, который поддерживал принцип чистой крови, идущий вразрез с её собственной идеологией, она просто не может проигнорировать это даже не выслушав.

Подул ветер и вокруг двоих закружились лепестки вишни, словно пытаясь их окутать.

Некоторое время двое молча смотрели друг на друга, но первой двинулась Эрика:

– Не то чтобы я поверила твоим словам, но…….

Хоть и с недовольным выражением, но она всё же уверенно приняла письмо. Для Казуки же этого было более чем достаточно. Если это она, то Тасуку получит письмо и именно так, как сказал ей Гарольд.

– Верить без причины глупо. Решай основываясь на фактах.

Ну, на самом деле ещё неизвестно поверит ли Тасуку в это нелепое письмо, написанное 10-летним ребёнком, и попытается ли применить написанное в нём. Но даже если этот план провалится, то он просто подумает об этом когда придёт время. Тогда он придумает что-нибудь

ещё. Вместо вздоха, Казуки взглянул на сакуру на фоне голубого неба и мглистых облаков.

---

1. Ямато-надэсико (яп. □□□□, букв. «японская гвоздика») – идиоматическое выражение в японском языке, обозначающее патриархальный идеал женщины в традиционном японском обществе. …Её добродетели включают женственность, верность, мудрость, покорность и способности к успешному ведению домашнего хозяйства. Женщина не должна возражать мужчине даже в том случае, если он не прав, а вместо этого мудро и незаметно предотвратить неверный поступок с его стороны.

http://tl.rulate.ru/book/3222/65740